

Политкорректность запрещает называть козла козлом.
Результат – все козлы думают, что они львы.

На Западе уже давно некоторые ученые бьют в колокола в связи с деградацией общественной науки. Этот процесс охватил весь капиталистический мир, что естественно. Наука вскрывает истины, объективные явления, а это современному капитализму ни к чему. На интуитивном уровне он уже понимает свою историческую обреченность, но стремится заблокировать все работы, которые эту обреченность доказывают научно.

В России же, сделавшей в конце прошлого века ставку на обреченный капитализм, процесс деградации науки принял такие масштабы, что те работы, которые выходят из-под пера современных «ученых», вряд ли вообще можно называть наукой. Прежде всего имею в виду «науку» официальных учреждений в рамках Российской академии наук – РАН. (За ее пределами еще можно встретить ученых общественного профиля.) Об этом мне неоднократно приходилось писать¹. Контраргументы: «как же так, сколько у нас академиков, член-корреспондентов, докторов» и т.д. говорят лишь о том, что люди, отстаивающие честь отечественной науки, даже не понимают разницы между наукой и ненаукой. Это касается и самих «ученых», судя по их оценкам отечественной науки по сравнению с мировым уровнем². Подобное непонимание вынуждает меня вновь вернуться к данной теме на примере академика М. Титаренко. Конечно, я мог бы взять в качестве примера любую другую работу, скажем, американского ученого. Но, поскольку русский читатель не всегда знаком с западной литературой, беру работу конкретного россиянина, имея в виду еще три другие причины. Во-первых, он пишет на темы, которыми я сам занимался несколько десятков лет. Во-вторых, он является директором Института Дальнего Востока (ИДВ) РАН, тем самым оказывая влияние на научный уровень всего Института. Наконец, в-третьих, и это самое главное. Мне совершенно случайно попала в руки его книга «Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии» (Москва: Памятники исторической мысли, 2008. – 624 с.), в аннотации к которой написано, что это «новый фундаментальный труд академика РАН М.Л. Титаренко...». С такой формулировкой согласен и сам автор, который в Предисловии пишет: «Предлагаемый читателям труд...» (с. 8). И что в нем он затрагивает комплекс «новых вопросов теории международных отношений в условиях глобализации» (с.11).

Я бы не стал трогать именно этого академика (мог бы для примера взять, скажем, книги академика Е.М. Примакова), если бы в аннотации не были написаны слова «фундаментальный труд». На самом деле это сборник статей и докладов на конференциях, о чем сам автор неоднократно проговаривается на страницах

своего «труда» (напр., см. с. 99). Проблема же заключается в том, что и сам автор, и те, кто готовил ему этот опус, т.е. сотрудники Института, уверены, что они действительно написали «научный труд». Причем здесь сотрудники? Да при том, что будучи директором Института, Титаренко физически не смог бы сам написать такое количество страниц вследствие загруженности бюрократической работой и постоянных разъездов на международные конференции. Сосредоточиться в таком статусе именно на «научном труде» просто невозможно. Это я знаю по опыту других директоров и по собственному.

Выдает Титаренко свое неавторство и ссылками на англоязычную литературу, которую он в принципе не мог бы одолеть из-за незнания английского языка. Неслучайно на международные конференции он постоянно возит с собой переводчицу.

Причем он сам подтверждает мое предположение часто употребляемым местоимением «мы»: «мы считаем», «мы полагаем», «на наш взгляд» и т.д. Я понимаю, что «мычание» является общепринятой традицией в так называемой научной литературе в России, от которой американцы уже давно отказались. Но в данном случае уверен, что это - действительно «мы». И поэтому «авторская» благодарность в адрес помощников (Шабалин В.И., Демченко М.В., Уянаев С.В., Ганшин В.Г., Сафронова Е.И., Румянцев Е.Н.) носит совершенно искренний характер.

Как бы то ни было, сам Титаренко, и, полагаю, его, назовем помягче, «соавторы» искренне рассматривают этот сборник статей и докладов в качестве «научного труда». Для обывателей же достаточно самого звания – «академик». Многие просто не понимают, что звание «академик» крайне редко имеет отношение к науке. В настоящее время даже степени доктора, кандидата наук потеряли свое научное значение: с одной стороны, из-за легкой их «покупаемости», с другой – просто из-за общей деградации научного уровня. Мне через Интернет попался автореферат докторской диссертации А.В. Семина по японо-китайским отношениям за 1991-2007 гг., которая, кстати, «выполнялась» именно в ИДВ. В советское время по двусторонним отношениям обычно писались диссертации на соискание степени кандидата наук, причем со значительно большим лагом времени. Докторская же предполагала более широкую тему с нерешенными или спорными проблемами. Звания же академика и член-кора были и остались номенклатурными единицами, которые чаще всего достаются директорам или зам. директоров институтов. Или — по утвержденным квотам для районов Сибири и Дальнего Востока. А в настоящее время и за нужные связи и деньги – система, которая стала укореняться в нынешнее капиталистическое время.

Некоторые признаки науки

Для начала несколько слов о признаках науки в контексте сборника Титаренко.

Во-первых. Титаренко пишет, если воспользоваться терминологией Томаса Куна, в рамках «старой парадигмы». Так, он использует старый терминологический аппарат, причем уже опровергнутый практикой. Скажем, слово «Азиатско-Тихоокеанский регион», к которому я еще вернусь. Старая парадигма проявляется и в постоянных ссылках (как в советские времена) на руководителей государства (в данном случае — на Путина и Медведева: сс. 13, 19, 24 и т.д.). Академик, очевидно, не понимает, что высказывания и декларации руководителей имеют или политическую подоплеку, или отражают их полную неграмотность, что особенно характерно для нынешнего «тандема». Старая парадигма продолжает определять его манеру перечислять «важные визиты» руководителей в ту или иную страну, описание которых съело немалое количество страниц. Это же просто детский лепет, имея в виду, что подавляющее большинство визитов на самом деле сводятся к «профукиванию» государственных денег, поскольку они за крайне редким исключением не дают никакой отдачи. Настоящий ученый, наоборот, подсчитал бы, какой ущерб наносят эти бесконечные визиты казне государства и его гражданам как налогоплательщикам.

Во-вторых. Научный труд строится на понятийном аппарате, а не на словесах или даже терминах. Таковой у него отсутствует полностью. И поэтому неудивительно, что он не понимает даже таких часто употребляемых им терминов, как «интеграция» и «глобализация». Я уже не говорю о таких ключевых понятиях, как «полюс» или «центр силы». Хочу отметить, что среди востоковедов (в данном случае я имею в виду японоведов и китаеведов) я не встречал ни одного исследователя, работы которого бы строились на основе четкого понятийного лексикона³.

В-третьих. Академик пишет об экономических взаимоотношениях между странами Дальнего Востока, в частности между КНР и Россией. И при этом ни разу не приводит ни одной статистической таблицы, из которой явствовало бы динамика этих отношений, скажем, с момента перехода России на капсельсы. Хотя какие-то цифры есть, но они разбросаны по всему тексту. Без обширной статистики, которая позволяет проследить определенные закономерности, не может быть «фундаментального труда», а может быть только чисто журналистские описания этих взаимоотношений.

В-четвертых. Когда ученый постоянно пишет «с одной стороны», «с другой стороны», это означает, что он не разобрался в предмете. У любого явления

«сторон» бесконечное множество, а истина одна. Можно ли представить, чтобы при формулировке какой-либо закономерности, было сказано: с одной стороны, $2+2=4$, а с другой – $2+2=5$? (Такое может быть, но тогда надо оговаривать и другую систему координат.) В этом же контексте назойливые фразы «в последнее время» что-то стало актуальным или какие-то явления «проходят стадию значительных изменений» достойны аспирантов, которые только начинают свою научную деятельность. Им всегда кажется, что все началось с того момента, когда они коснулись какой-то темы. Но для академика писать в «последнее время» о том, что было и 10, и 20, и 30 лет назад, просто непристойно.

В-пятых. Две трети книги – это повтор одних и тех же «идей», что как раз и свидетельствует: книга эта представляет собой в основном сборник выступлений на конференциях.

В-шестых. В этом «труде» не выведено ни одной закономерности, не говоря уж о законе/законах. В фундаментальных трудах открываются «всеобщие» законы и их сопряженности с «особенным» и «частным». В политэкономии такими трудами являлись труды А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса; ближе к нашему времени – А. Маршалла, еще ближе – Й. Шумпетера, Дж. Кейнса и др. С выведенными ими законами можно соглашаться или нет, но все они имели именно научный характер, поскольку отражали те или иные стороны истины. Среди международников XX века тоже было немало ученых. Для примера назову некоторых американцев: Г. Моргентау, Дж. Модельски, К. Холсти (канадец), К. Уолц и др. А среди русских, точнее, советских, ученых я выделил бы Э. А. Позднякова. С их «закономерностями» можно не соглашаться, но о них можно спорить на языке науки.

«Труд» же Титаренко и К° не дает такой возможности. Что вполне естественно, поскольку на самом деле он является пропагандой политических лозунгов и устаревших рекомендаций, что надо делать. «Научная» же часть текста по своему словоблудию напоминает журналистскую трепотню о том о сём.

А поскольку к науке сей труд не имеет отношения, то его выводы, предложения также не имеют научного содержания. Что я и постараюсь доказать уже на конкретных примерах.

Сразу же предупреждаю читателей: мне придется обильно цитировать автора. Иначе мне могут не поверить, что *такое* можно написать.

О ключевых понятиях и категориях

Выше я отметил, что одним из признаков научного исследования является использование четкого понятийного аппарата. Иначе будет непонятно, о чем пишет

человек. Без определения, скажем, слова «демократия», каждый под ним будет понимать все что угодно. Неслучайно все великие философы постоянно напоминали о необходимости определять ключевые слова, которыми пользуются в исследованиях. М. Титаренко, хотя по образованию и философ, видимо, не встречался с подобным требованием. В результате полное непонимание таких понятий, как «интеграция», «сила», «цивилизация», «АТР». Я даже не уверен, что он различает термины: «понятие» и «категория». Начну с ключевых экономических понятий, которыми он пользуется чуть ли не на каждой странице.

Интеграция, интернационализация и глобализация

Академик постоянно пишет об интеграции в «АТР» и о необходимости России войти в это интеграционное поле. Одна из его глав так и называется: «Россия и Китай на интеграционном поле АТР: опыт и перспективы взаимодействия» (с. 356). (К термину «АТР», повторяю, я еще вернусь.)

Как можно находиться в «интеграционном» поле, когда там, в несуществующем «АТР», отсутствует «интеграция»? Можно, конечно, но только в научном бреде, не понимая разницы между «интеграцией», «интернационализацией» и «глобализацией».

Вот еще одна глупость. Пишет: «КНР становится инициатором большинства интеграционных формирований в Восточной Азии, бросая вызов Японии, которая традиционно считалась лидером интеграционных процессов в этом регионе» (с.18). У академика получается, что в Восточной Азии множество «интеграционных формирований». Сколько же? Где они? И сопутствующий вопрос: что, руководители КНР и Японии сознательно иницируют такие формирования? Неужели сей фундаменталист не понимает, что интеграция – это объективный процесс, вытекающий из другого экономического процесса, который называется «интернационализацией»?

Пассажи о «двух моделях» глобализации, сопрягаемые им с «цивилизациями» (сс.55–56) даже бессмысленно приводят именно из-за отсутствия в них какого-нибудь научного содержания. И главным образом из-за того, что Титаренко не понимает экономической сути употребляемых им слов (см. также с.356).

Разница же объяснена в сотнях книг, посвященных мировой экономике. Коротко, эти термины на понятийном уровне означают следующее.

Мотивом *интернационализации* является доступ к рынкам торговли и приложения капиталов; сутью *интеграции* является формирование тесно переплетенных экономических анклавов, т.е. соединение всех циклов экономической деятельности в

единое целое; *глобализация* – распространение финансово-инвестиционной и информационной деятельности на весь мир в стремлении взять его под контроль.

В экономическом смысле в мире существует только один «интегрированный» район – это Европейское сообщество. (Титаренко называет «интеграционной группировкой» еще и СВА /с. 380/.) Даже НАФТА не является интегрированным блоком из-за фактически неинтегрированных отношений между Канадой и Мексикой и даже Мексикой и США. За исключением Западной Европы в мире нет ни одного района, где бы существовал интеграционный анклав.

Допустим, ученый не согласен с такими определениями. Тогда он обязан оговорить, что, да, есть такие-то определения этих ключевых терминов, но я с ними не согласен. И хотя специально этими вещами не занимался, предлагаю свои определения этих терминов или использую их в интерпретации такого-то или такого-то ученого. И тогда будет понятно, о чем ведет речь автор. О чем же говорит Титаренко, не ясно, поскольку смысл упомянутых терминов кардинально расходится с пониманием этих слов экономистами, по крайней мере западными. Хотя, возможно, для русских такие «пустяки» и не имеют никакого значения. То, что Титаренко не понимает сути термина «интеграция» свидетельствует и такой его пассаж: «... рано или поздно Америке придется столкнуться с высокоинтегрированным рынком стран Восточной Азии, где ключевую роль будет играть Пекин» (с.19).

Академик не понимает, что в интегрированном рынке нет ключевой фигуры, поскольку интеграция – это сплав всех без центра. Кто в Европейском экономическом пространстве является «ключевой» фигурой? Германия? Франция? Великобритания? Все они ключевые, именно поэтому регулируется этот анклав «коллективно» на основе всяческих институциональных механизмов. Другое дело, можно сказать, что вокруг Китая закручивается интеграционное поле, которое, возможно, приведет к образованию «интеграционного пространства» в Восточной Азии. Но и это утверждение необходимо было бы подтвердить большим количеством статистического материала, в противном случае это было бы пустым утверждением.

Комплексная мощь, или сапоги всмятку

Титаренко сообщает, что под руководством чл.-корр. РАН, профессора Б.Н. Кузьки разработана методология прогнозирования, которая дает возможность на основе понятия *комплексной мощи* подсчитать мощь не только Китая, но и любого другого государства (с. 44). Что они и сделали усилиями двух институтов (ИДВ и Институт экономических стратегий РАН, директором которого как раз и является Б.Н. Кузык).

Для начала следует упомянуть, что термином «комплексная мощь» (с прибавлением слова «государственная») китайские руководители пользуются как минимум лет десять, т.е. до «разработки» упомянутой методологии. На самом деле то, что эти два ученых обозначили в качестве «комплексной мощи», никакого отношения к «мощи» не имеет. Поскольку они просто представили набор явлений, которые не поддаются «подсчету». Они в «комплексную мощь» ввели девять параметров: управление, территория, природные ресурсы, население, экономика, культура и религия, наука и образование, вооруженные силы, внешняя политика. Спрашивается: как можно подсчитать мощь «религии» и «культуры»? Являются ли обширная территория или громадное население элементами мощи? На основе каких единиц можно подсчитать мощь «управления»? Чем определяется мощь «внешней политики»? И т.д. Можно ли через какие-либо количественные параметры соединить «управление» и «религию» или «политику» и «экономику»? Это все равно что подсчитать «мощь» петуха через количество яиц, снесенных курицей, с «политикой» петуха в отношении курицы.

В качестве иллюстрации подсчета мощи Титаренко приводит расчеты китайского экономиста Ху Аньгана, в соответствии с которыми

китайский показатель комплексной государственной мощи (КГМ) вырос до 7.8%, что ставит КНР на 2-место в мире. По оценкам китайских экспертов, разница в комплексной государственной мощи Китая и США неуклонно сокращается: если в 1980 г. КГМ КНР составляла только 1/5 от американской, в 1995 г. - 1/4, то в 1998 г. этот показатель вырос до 1/3, а сейчас и того более. Согласно этим же оценкам, ныне Японии принадлежит 3-е место, хотя показатели ее совокупного потенциала лишь немного уступают китайским. На 4-м месте находится Индия – 4,36% мировой мощи. Россия оказывается по соответствующим показателям на 5-м месте. К началу XXI века соотношение российского и китайского потенциалов составило примерно 1:3 (с. 239).

Такое ощущение, что китайские эксперты «украли» методику подсчета у Титаренко и Кузыки, либо в Китае тоже имеет место быть «титаренковщина». Совершенно очевидно, что вся эта «комплексность» подсчитывалась на основе экономического потенциала, скорее всего ВВП, скорректированного на население и территорию. Иначе, каким образом эти ученые могут доказать, что Индия находится на 4-м месте, а Германия, судя по методике их подсчета, на каком-нибудь 10–15-м? Не исключаю, за счет того, что религиозный фактор – индуизм в Индии и православие в России – по своей «мощи» побивает протестантство в Германии.

Эти два мудреца, видимо, не знают, что такого типа «оригинальные» подсчеты несколько десятков лет назад в США предлагали американские

теоретики супруги Гарольд и Маргарет Спрут, Рэй Клайн и многие другие. Никто ничего подсчитать не мог. Похожие на приведенные выше подходы не могли быть плодотворными в принципе, поскольку не были выработаны критерии подсчета. Для того же чтобы их выработать, сначала надо разграничить на понятийном уровне термины «мощь» и «сила», определить единицы измерения каждого из этих понятий, а затем критерии эффективности их действий. То же, что предложено Титаренко и Кузыкой (в изложении первого), – это устаревший хлам, давно уже отвергнутый серьезными учеными. Их болтовня на эту тему годится только для журналистов или политиков, далеких от науки. Или для такого вывода, который вытекает из комплексного исследования мощи Китая и России, сделанного двумя институтами. Этот вывод таков: «Стратегия решения задач мирного развития и подъема как Китая, так и России при адекватном понимании важнейших внутренних факторов такого развития в глобализирующемся мире *требует координации и долговременного сотрудничества на основе стратегии соразвития*» (с. 386; выделено Титаренко).

Сколько же надо было затратить денег, чтобы родить такую «мышь»?

О цивилизации и культуре

В данном «труде» много пишется о цивилизации и культуре, в частности в главе «Россия и Китай в межкультурном диалоге». На самих этих понятиях академик решил остановиться подробнее. В отношении цивилизации он процитировал известного американского социолога П. Сорокина (русский патриот сразу же напомним, что он из «русских»), который, дескать, развил теорию Н.Я. Данилевского о культурно-исторических типах как основе локальных цивилизаций (с. 54). Из последующих рассуждений видно, что Титаренко как бы соглашается с формулировками Сорокина. Посмотрим, как американский социолог определил это понятие. Вот эта цитата:

В безграничном «океане» социокультурных явлений существуют крупные *культурные* системы, иначе называемые *культурными* суперсистемами или же *цивилизациями*, которые функционируют и как реальное единство. Они не совпадают с государством, нацией или любой другой социальной группой. Обычно границы этой культурной сущности перекрывают географические границы национальных, политических или религиозных единиц (с. 54; выделено мною. – О.А.).

Из этой цитаты очевидно, что, по Сорокину, термин «цивилизация» синонимичен термину «культура». Другими словами, он не разделил эти понятия, а следовательно, не определил ни одно из них, поэтому они в научном смысле просто неоперабельны.

Далее Титаренко пишет: «По Данилевскому, Гумилеву и Тойнби, век цивилизации насчитывает около двух тысяч лет. Исключение составляет китайская цивилизация – более 5 тыс. лет непрерывной истории» (с. 54).

Очень хорошо. Только где, в каком месте какого произведения названные ученые дали определения «цивилизации». В работах, названных авторитетов, включая Арнольда Тойнби, я такого определения нигде не встречал, а встречал те же самые описания, в которых слово «цивилизация» перемежается со словом «культура».

И между прочим сам же Титаренко через несколько страниц пишет: «Такое положение дел отражается и на понимании категории⁴ „цивилизация“, определяемой через культуру. Цивилизацию называют „культурой в широком смысле слова“, „культурной целостностью“, „сбором культурных характеристик и феноменов“, „культурой городов“ „судьбой культуры“ и т.д. В результате возникает такое многообразие определений цивилизации, которые не углубляют и не дополняют друг друга, а вносят сумятицу и путаницу в теорию и практику» (с.105). И здесь я с ним не могу не согласиться.

А вот далее начинается «курьез». Академик пишет:

Как представляется, решение этой проблемы в значительной степени может быть облегчено путем выявления ключевого принципообразующего подхода в восточных *культурах*, например, в китайской *цивилизации* – принцип Дао, индийской – Ом, западноевропейской – Логос или русской – Глагол. Такой метод определения *культур и цивилизаций* берет за основу структурно-функциональный архетип цивилизации (с. 105; выделено мною. – О.А.).

Человек только что критиковал смешение терминов «цивилизация» и «культура» и тут же сам предлагает подход, который не дает различия между этими терминами, т.е. не выводит их на понятийный уровень.

Можно, конечно, оспорить и сам метод из-за его неадекватности для формулирования названных еще-не-понятийных-терминов. Первые два принципа (Дао и Ом/Аум) берутся из философско-религиозных представлений, второй – из типа мышления европейцев как мышления рационального, последний, явно взятый из стихотворения Пушкина «Пророк» («глаголом жги сердца людей»), видимо, должно означать... черт-те что. Но дадим слово евразийцу и космисту, доктору философских наук Анатолию Лукьянову, у которого, не исключая, и списан вышеприведенный «метод» академика Титаренко. Вот что пишет на сайте «Мир России» в статье «Росс и Дао» (в 2004 г.) профессор Лукьянов: «Глагол — это и есть то значение, которое вкладывается в слово Росс, и в этом значении архетип Росса уравнивается с архетипами Дао, Логоса и Ом, которые тоже имеют основное значение глагола (слово, глагол, говорить, глаголить). Пророк Пушкин отправился

глаголом поднимать этническую духовность, а нам же остается только верно внимать и распознавать в его виршах песнь Росса».

Хотя из пассажа этого евразийца я ничего не понял, но сейчас речь не о «глаголах и существительных». Здесь важно только подчеркнуть, что академик, не разобравшись в этих важных понятиях, в последующем, будет писать о том, как цивилизации должны взаимодополнять и дружить, особенно русская цивилизация с китайской. К этому еще следует добавить, что он просто не владеет методикой определения понятий, что свидетельствует о том, что труд Гегеля «Наука логики» ему незнаком. Хотя, не исключаю, что Гегеля он и проходил во время учебы в университетах. Но не «прошел».

А теперь мне придется обратиться к одному важному термину, который имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

О несуществующем Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР)

Я имею в виду пресловутый термин «АТР», которым продолжают оперировать некоторые ученые старой парадигмы. В одной из своих монографий («АТР: мифы, иллюзии и реальность». М.: Флинта*Наука, 1997) мне пришлось подробно доказывать, что АТР в качестве политического или политико-экономического региона не существует. Никто из употребляющих этот термин не смог выдвинуть критерий для обоснования целостности данного региона. В результате разброс «мнений» о количестве стран, входящих в АТР, варьировался от 15 до 61. После этого говорить о том, что на этот регион приходится 40 или 60% мировой экономики, просто бессмысленно. На основе ложного термина строились различные концепции и доктрины типа «Тихоокеанского сообщества» или что к началу XXI века АТР станет центральным в мировой политике. В рамках этих концепций провалились все инициативы о «безопасности» региона, в первую очередь советские инициативы, предлагавшиеся в период правления Горбачева. Это естественно, поскольку все они строились на ложных парадигмах об «АТР».

Титаренко же, как и многие его коллеги востоковеды, продолжает талдычить об этом «АТР». Академик пишет: «В настоящее время АТР превращается в самый мощный центр мирового экономического и культурного развития...» (с.14). («В настоящее время» у него было и 20 и 30 лет назад.) В другом месте пишет: «Процесс возвышения и рост международного влияния Китая, движение в сторону превращения его в новую сверхдержаву совпадает с процессом перемещения центра силы в мировой системе с Атлантики в Азиатско-Тихоокеанский регион» (с.156). Помимо того, что человек не понимает, что такое

«центр силы», он продолжает повторять фразу, которая «АТР»-говорунами балабонится уже лет 30.

Титаренко умудряется в этот самый «АТР» загнать Индию и Пакистан (с.16), которые, исходя из его логики, расположены в зоне не Индийского, а Тихого океана. Туда же он вкатил и страны Центральной Азии.

В одном месте, в сноске, он пытается определить слово Восточная Азия (Тихоокеанская Азия). Оба термина, судя по структуре их расположения, являются синонимами. И оказывается это вот что такое: «Под данным термином подразумевается так называемая Большая Восточная Азия, включающая Северо-Восточную (Дальний Восток РФ, МНР, КНДР, КР, Китай, Японию) и Юго-Восточную Азию (Индокитай, Малайский архипелаг) (с.14). (Про «Малую Восточную Азию» — ни слова.)

Спрашивается, каким образом, если говорить об «Индокитае», Мьянма, расположенная в зоне Индийского океана, входит в *Тихоокеанскую* Азию. Точно так же, как и Индонезия, немалая часть которой обращена к Индийскому океану. Их можно было бы с тем же основанием отнести к *Индийской* Азии (если уж за основу берется принцип океана).

А вот как он делит «АТР» по экономическому принципу. «Как известно, в Азиатско-Тихоокеанском регионе действуют три основных центра экономического притяжения: 1) Япония и Южная Корея; 2) „Большой Китай“ - КНР, включая Гонконг, Тайвань; с ним тесно взаимодействует Сингапур; 3) группа стран АСЕАН» (с.27). Помимо того, что с экономической точки зрения эта фраза неверна (слово «притяжение» абсолютно бессмысленно), почему их надо подвязывать под «Тихоокеанский» регион, когда все они «действуют» практически без всякого Тихого океана, через моря, закрытыми территориями этих стран. Фактически речь идет в большинстве случаев о странах именно Восточной Азии, состоящей из СВА и ЮВА.

Многие в «АТР» включают и страны Американских континентов (Канаду, Мексику, Чили и др). А одна ученая японистка (Э. Молодякова) умудрилась туда весьма своеобразным образом впихнуть даже Европу. Титаренко же постоянно говорит о странах Восточной Азии, из политических соображений впихивая туда и Индию с Пакистаном.

Некоторым читателям может показаться, что разговор на эту тему не имеет смысла: дескать, какая разница, как называть регион. Вроде бы и так ясно, о чем идет речь. Это абсолютно неверно. Если у вас нет научного обоснования региона, который нечто аморфное делает целостностью, то у вас не может быть продуктивной политики, поскольку целостность (и в данном случае уместным будет слово «интегрированность») требует одного типа политики, размытость – другого

типа. Повторяю, в свое время японская доктрина «Тихоокеанского сообщества» не была реализована по простой причине: все запутались, какие страны относятся к Тихому океану. Кого брать, кого нет в это Сообщество. Сам же термин был придуман американцами из чисто геостратегических антисоветских мотивов: в связи с попыткой создать широкий антисоветский (а потенциально и антикитайский) альянс из как можно большего количества государств Азии и Тихого океана. Военно-политические мотивы исчезли, а термин остался для обозначения другой политико-экономической структуры. Это классический пример подтверждения теории Куна о старых парадигмах. Они умирают только с исчезновением тех, кто их сконструировал. Следует обратить внимание, что специалисты по Дальнему Востоку в США и даже молодые исследователи в России стали реже прибегать к этому ложному термину. Но нашему академику на такие мелочи наплевать. Он же занимается «фундаментальными» вещами.

Доморощенное евразийство, или бред сумасшедшего

Одной из таких фундаментальных вещей является концепция или, бери выше, доктрина «евразийства», с которой Титаренко носит с маниакальным упорством уже лет десять. В свое время в монографии «Двадцать первый век: мир без России» (Москва: Альянс, 2001) мне уже приходилось давать отпор этой бредятине, но она продолжает процветать на фоне продолжающегося развала России. Вообще-то Россия действительно уникальная страна. Чем больше она деградирует, тем более глобальные планы по мироустройству и внедрения русской цивилизаторской миссии на мировой арене проталкиваются национал-патриотами.

Ни в предыдущих работах, ни в нынешней у Титаренко нет обоснований, почему русские люди должны быть «евразийцами». Только потому что территория России находится в географическом пространстве Европы и Азии? Австралийцам почему-то в голову не придет называть себя «тихоокеанийцами» из-за того, что их территория на Севере омывается водами Тихого океана. На что уж турки, которые рвутся в ЕС и упираются носом в Европу, и то не называют себя евразийцами. Короче, никаких оснований превращаться русским в евразийцев нет, кроме политических, которые, по предположению, могут позволить России наконец-то занять «достойное место в мире». Итак, чистая политика. Допустим. Каковы же цели и задачи «евразийцев»? Академик вещает:

Поскольку Россия выступает своеобразным географическим и геополитическим мостом между цивилизациями Европы и Востока (прежде всего Северо-Восточной Азии), для нее овладение знаниями о традиционных культурах ее азиатских соседей – главная предпосылка конструктивного участия в межкультурном диалоге и важнейшее

условие культурной самоидентификации. Это выдвигает важнейшую задачу разработки новой методологии межкультурного общения. Такой методологией, на мой взгляд, может быть идеология нового евразийства, которая органически сочетает ценности русской и европейской философий, русской и европейской цивилизаций и систем мышления стран Востока (с.84).

Методологически и идейно эта переключка основывается на том, что евразийство рассматривает мировую культуру как симфонию равноправных и равноценных культур, отношения между которыми строятся по горизонтали на основе взаимовлияния, взаимной учебы, соразвития и сопроцветания (с.91).

К «мосту» я еще вернусь. Для начала о «симфонии» культур. И особенно о «соразвитии» (почему-то хочется это слово заменить словом «соитие») и «сопроцветании». Последние слова у него используются постоянно на протяжении всего «труда», в конечном счете став словами-паразитами. Академик, видимо, свалился с Луны или никогда не изучал мировой истории, редкие периоды в которой проходили без войн, когда одна культура билась другую хоть по горизонтали, хоть по вертикали. В результате вместо «соразвития», не говоря уж о «сопроцветании», происходило уничтожение одних и развитие и процветание (без «со») других. Уничтожались государства, империи, культуры, цивилизации. Хотя бы авторы этих пассажей почитали книжки про Кортеса и Писарро, как они создавали «симфонию культур» с майя и инками. Или как нынешние американцы и афганцы с иракцами «взаимовлияют» на культуры друг друга.

Равноправие культур!? Неужели господин академик всерьез считает, что культура бушменов «равноправна» культуре китайцев, японцев или англичан? Давайте тогда «сравноценим» культуру папуасов с культурой русских⁵, раз уж все равноправны и ценны. Что же это за методология, которая не учитывает ни исторического опыта, ни даже элементарной логики?

Как можно сочетать ценности русской и европейской философии, когда в России (не путать с Советским Союзом) не было ни одного философа, а были одни теологи, все «глубокие мысли» которых в конечном счете сводились к Всевышнему?

Сочетать русскую и европейскую цивилизацию? Тысячу лет не сочеталась, а теперь вдруг засочетаются?

Систему мышления Востока сочетать с западной системой? В этой связи академик сделал и такое открытие. Оказывается: «Китай расположен на евразийском континенте и потому неизбежно участвует в формировании евразийского мировоззрения» (с.115). Я не поверил своим глазам, тут же бросился к глобусу, и тот подтвердил выученный мной еще в пятом классе факт: Китай все-таки с Европой, слава богу, не смыкается (в отличие от России). Ну поверим на

слово Титаренко, академик все-таки. С какой же системой мышления нас, европейцев, хотят соединить евразийцы? И здесь Титаренко выступает как китаист, причем весьма профессиональный. Он подробно пересказывает учение Дао и каноны конфуцианства, добавляя к ним мысли древнекитайского философа Мо Ди (по которому академик когда-то защитил кандидатскую диссертацию). Из сочетания Дао, космоса (естественно, «мыслящего»), мудростей Конфуция выстраивается цепочка, ведущая к необычному для Запада умозаключению, выраженному устами древнекитайского философа Ян Чжу: «Среди всего живого самый одухотворенный – человек» (с.106).

Мне уже приходилось давать оценки теории мыслящего «космизма» в книге «Диалектика силы: онтобия» (Москва: Едиториал УРСС, 2005) как абсолютно ненаучной теории русских «вселенцев». Исходя из этой мистической теории, Титаренко и в китайской философии узрел главное действующее лицо Вселенной – человека. И поэтому, дескать: «В условиях политической и экономической интеграции стран Азиатско-Тихоокеанского региона и включения Китая в процесс глобализации национальные духовные ценности китайского Дао могут приобрести тенденцию к перерастанию в общечеловеческие и повлиять на духовную жизнь других народов» (с.115).

Справедливости ради хочу подчеркнуть, что Титаренко весьма профессионально описал идеи китайских философов (заканчивал все-таки философские факультеты в Китае), но, видимо, не изучал философов западных. Судя по всему, ему незнакомо знаменитое изречение Протагора, родившегося, кстати, даже раньше Ян Чжу, которое гласит: «Человек есть мера всех вещей!» Западная философия ничуть не меньше китайской уделяла внимание человеку как венцу природы. И почему идеалистическая школа Дао должна оплодотворять Запад? Здесь своих идеалистов пруд пруди. Достаточно прочитать работы современного китайского (ум. в 1990 г.) философа Фэн Юланя, у которого, вроде бы, учился и наш академик, чтобы понять, что философские взгляды китайцев и европейцев совпадали на онтологическом уровне. Не особенно пересекаясь. При этом надо подчеркнуть, что ни западные ценности, ни китайские не стали «общечеловеческими». Предполагаю, что для народов Африки, Южной Азии и Латинской Америки и те, и другие как были чужды, так и остались.

Если же говорить о китайской культуре, то и она не очень-то внедряется в культуру западных людей. Несмотря на то что чуть ли не в каждом крупном городе Запада существует Чайна-таун. Я, живя подолгу в Ванкувере, Париже и Нью-Йорке, где проживают большие анклавы китайцев, что-то не замечал влияния китайской культуры ни на Канаду, ни на Францию или Америку (за исключением «влияния» в виде китайской кухни.) Не только я, но и любой культуролог,

специально занимающийся проблемами «сочетаемости» культур, подтвердит этот очевидный вывод. Поэтому писать о том, что «духовные ценности Дао» перерастут в общечеловеческие, означает пустую фразу, свидетельствующую о непонимании автором реальностей в мире.

Хотя, думаю, что о Западе в контексте культур Титаренко сболтнул ради целостности своей доктрины «евразийства». На самом деле этот бездуховный Запад академик терпеть не может, что весьма красноречиво продемонстрировано в главе «Фактор США в российско-китайских отношениях» (с. 322-344). Исключения делаются только в моменты, когда этот гнусный Запад приглашает его на очередную конференцию, в рамках сотрудничества ИДВ, например, со Стэнфордским университетом. Или еще с каким-нибудь. Но это временная слабость. После конференции она проходит.

Другое дело Россия и Восток. Здесь автор делает одно гениальное открытие, боюсь, еще никем не оцененное. Взгляните, до каких глубин он докопался. Читаем:

Открытие подлинного лика этой культуры помогает России совершить акт духовной саморефлексии и высветить ряд азиатских черт в собственной духовной культуре. Читатель, может быть, удивится, но, например, гуманизм (человеколюбие) как качество русской духовности первоначально имел широко разветвленные азиатские корни. Это положение вытекает из того, что идея человеколюбия и основанные на ней гармония отношений между людьми, гармония человека и окружающего его естественного мира, гармония человека и государства - эти фундаментальные мировоззренческие ценности являются общими и российскому евразийству, и национальным идеологиям наших азиатских соседей. В контексте этого замечательно звучат слова из древнекитайского трактата «Чжун юн» («Следование Середине»): «Человеколюбие - суть человечности (с.116)

С ума сойти! Действительно удивил. Надо же, оказывается, русские и здесь ничего сами не придумали, китайцы до них додумались до человеколюбия. Но зато, открыв это, Россия совершила духовное самоотражение (по-философски, «саморефлексию»). Если бы академик не рассказал нам об этом, мы до сих пор так и витали бы в облаках, мучаясь вопросом: откуда у нас такое вселенское человеколюбие?

У меня такое ощущение, что этот человек впал в нирвану и находится в космическом пространстве, по-моему, в районе туманности Андромеды. Он же космист, им это запросто.

Об оторванности от грешной Земли академика говорит тот факт, что, получается, он не изучал ни истории России, ни истории Китая, которые не подтверждают, что принцип человеколюбия лежал в основе этих государств. В

Китае из-за бесконечных внутренних войн столетиями лилась кровь, в России – то же самое. Где там гармония человека и государства?

Вопреки уверениям специалиста по Китаю этой гармонии не было и в XX веке, в том числе и во взаимных отношениях. Ну, как можно писать такую чушь: «Одна из важных черт российско-китайского межцивилизационного диалога в XX веке в основном заключалась во взаимной учебе и сопряжении китайского китаецентризма, русского интернационализма, соборности, всечеловечности, космизма» (с.71).

Во-первых, в XX веке, большая часть которого приходилась на советский период истории России, никакой соборности и тем более космизма не существовало даже как элементов идеологии советской страны. Во-вторых, интернационализм был не «русский», а советский. Академик, видимо, уже забыл это слово. В-третьих, разве этот мудрец не знает, что русские войска в начале XX века участвовали в подавлении «боксерского восстания»? Что в 1920-е годы китайские милитаристы постоянно угрожали дальневосточным землям СССР? Или в 1960-е годы не было Даманска? Фактически с начала 1960-х годов до середины 1980-х отношения были крайне напряженные. А если исходить из работ сотрудников ИДВ того периода, то они были просто враждебными. Более того, будучи консультантом в аппарате ЦК КПСС по Китаю, Титаренко тоже приложил руку к такому состоянию двусторонних отношений. Вот тебе и космист!

Но как можно докатиться до такой горячки? Пишет: «Русский космизм и китайское учение о *Дао* и единстве человека, Неба и Земли создают духовно-философскую основу для перехода человеческой культуры в ноосферу, преодоления негативных аспектов одностороннего технократизма западной цивилизации» (с.76). Почему бы не добавить «всей Вселенной»?

На основе приведенных мистических и религиозно-идеалистических построений вряд ли можно перейти в «ноосферу», только – в сумасшедший дом. А написать такое можно только находясь в палате №6: «Следует специально отметить, что современное российское евразийство – объективный планетарный факт, географическая, гуманитарная и социальная реальность. Россия охватывает части европейского и азиатского пространства и соединяет их в Евразию, она включает в свою сферу элементы европейской и азиатской культур и синтезирует духовную культуру высшего антропокосмического качества» (с.117).

И эти «высшие антропокосмические качества» мы, конечно, наблюдаем ежедневно в России, в которой не проходит дня без убийств, катастроф, тысяч смертей от алкоголя, наркотиков, ДТП и просто болезней. На глазах происходит скукоживание «космистского» народа. Причем, уверяю, чем больше «космизма» внедряется в сознание людей, тем быстрее идет процесс вымирания.

Между прочим, хочу обратить внимание на такое совпадение. Недавно известный холуй Н. Михалков обнародовал свой Манифест, в котором обнаружили такие слова: «Нам свойственно особое сверхнациональное, имперское сознание, которое определяет российское бытие в системе особенных — евразийских — координат. Ритм нашего развития и территория нашей ответственности измеряются континентальными масштабами».

Ну, ладно, этот прохиндей хоть не претендует на звание академика. Пока. А ведь аналогичный бред пронизывает всю концепцию евразийства Титаренко. Уважаемый читатель, прошу меня извинить. Не могу удержаться, чтобы не привести еще одну длинную цитату. Потому что редко, где такое можно встретить. Внимайте:

Новое евразийство выступает восприемником, продолжателем и хранителем великих гуманистических соборных традиций русской культуры. Оно дает возможность преодолеть извечную поляризацию по линиям Восток - Запад, Север - Юг и открывает путь процветанию всех наций на евразийском пространстве. Новое евразийство несет в себе уникальный механизм работы, согласования, соразвития и сопроцветания азиатской и европейской культур, который поднимает, оживотворяет и одухотворяет глубокие национальные традиции, раскрывает их истоки, показывает их единство и различие и формирует способы их созвучия (с.118).

Какой слог! Даже одно слово «оживотворяет» может привести в восторг! И все это пишет человек, называющий себя ученым? Академиком? Слишком скромно. Он еще и Певец всех культур! Можно сказать, – Объединитель! А если по нему, по-титаренковски, то Со-Единитель! И не важно, что он не знает даже географии. Она не «созвучна» его вселенскому устрою. Слишком мелкий камешек. Но очень важный.

Мост между Западом и Востоком или все же между Севером и Югом?

С географией у академика явные нелады (почти как у среднего американца). Он с упоением говорит о необходимости для России создать мост между Востоком и Западом, чтобы стать как бы связующим звеном между этими двумя осями.

Вообще-то идея «моста» обуревают всех евразийцев. С давних времен они пишут и говорят о том, что Россия является или должна стать мостом между Западом и Востоком, правда, обычно в экономическом контексте. Имеется в виду, что такая «Трансевразийская магистраль» будет способна конкурировать с морскими путями из Азии в Европу. Об этом без усталости твердили и в советские времена. В нынешние капиталистические времена об этом заговорили уже руководители страны. Как-то даже была опубликована статья В. Путина, где он всерьез писал об этом самом мосте⁶. У Титаренко эта тема тоже является

«актуальной». Но, как говорится, есть проблемы. Он предлагает «...воссоздание и реконструкцию Транссибирского контейнерного моста „Европа-АТР“ за счет реконструкции Транссиба и БАМа...» (с.28) и т.д. в типично еслибистской манере, присущей «россам».

Спрашивается, зачем этот «мост» нужен Азии (тем более «АТР», куда входит, если следовать логике «АТР»-болтунов, чуть ли не половина земного шара)? Таких вопросов академик-еслибист не задает. Он даже не задумывался над тем, что и без этого «моста» некоторые страны Дальнего Востока, например та же Япония или КНР, имеют более тесные экономические связи с Западной Европой, чем расположенная в данной зоне Россия.

Но самое смешное другое: если бы этот мудрец взглянул хотя бы один раз на глобус, то обнаружил бы, что южная часть территории России на Дальнем Востоке (где-то около 43° ю.ш.) граничит с о. Хоккайдо (даже не со всей Японией), а северные части российской территории на Востоке соприкасаются с американской Аляской (это 169° з. д.). Таким образом, в случае строительства такого «моста» с «Европой» могут соединиться только Япония (через о. Хоккайдо) ну и, конечно, жители Аляски, которые, правда, как мне кажется, в Европу не рвутся. Получается, что бесконечные разговоры об этом «мосте», так сказать, «Трансевразийской магистрали» между Западом и Востоком, относятся лишь к одной Японии, поскольку остальным странам Восточной Азии и даже США добираться до Европы через этот «мост» значительно затратнее, чем любым другим путем. Это еще без учета безопасности для их товаров, которую нынешняя российская власть просто не сможет обеспечить.

Восточная Азия находится внизу, на Юге, под Россией. И здесь у России есть масса возможностей связать, например, страны Азии Юга с Севером, а лучше всего с Северным полюсом.

В целом же на Востоке России – нет Азии, если, конечно, Аляску не относить к Азии. Хотя, впрочем, если аляскинских алеутов и эскимосов назвать азиатами с «азиатскими» корнями, то, возможно и это. А учитывая гнусное поведение американцев во всем мире (о чем не устает напоминать наш академик), их тоже можно принять за *азиатских* варваров. И тогда, чем черт не шутит, доктрина Титаренко о «мосте» может и заработать.

Построят–не построят экономический «мост» – неизвестно. А вот другой «мост», оказывается, уже существует давно. И это уже не смешно. Это настоящая клиника :

По своему положению Россия находится на стыке многих крупнейших цивилизаций мира: европейско-германской, американской, греческой, китайской, японской, арабско-исламской, угро-финской, тюркской. Россия

сомкнула Восток и Запад на «Оси Истории», задающей циклы формирования и развитию цивилизаций, ей досталась роль связующего звена живого организма евразийского континента. История не раз уже показывала, что от духовного самочувствия России в значительной мере зависит духовное, а вместе с ним интеллектуальное и физическое самочувствие всех континентальных цивилизаций - и тех, в которых духовное превалирует над интеллектуальным и физическим, и тех, в которых интеллектуальное и физическое превалирует над духовным (116).

Конечно же, при чтении данного пассажа любой «росс» испытывает ни с чем несравнимую гордость. Я никогда не предполагал такого континентально-исторического влияния России, благодаря которому когда-то греки правили чуть ли не всем миром, а затем подключилась и Римская империя. Затем крошечная Португалия под влиянием настроений времен царей Василиев (I и II) и Ивана III захватила чуть ли не полмира. Испания, понятно, учуяла воздействие «духовного самочувствия» Василия III и Ивана IV тоже начала цивилизовать весь мир. Ну и т.д. А феодальная Россия времен Петра I и Екатерины II подвигла на развитие капитализма в этой загнивающей Европе с ее тщедушной европейско-германской цивилизацией. О Китае и Японии можно даже не говорить. Без россов там всякие Токугавы и Мины интеллектуально и физически просто не смогли бы и выжить.

Думаю, что покойный Сапармурат Туркменбаши, написавший гениальное произведение «Рухнама», из которого весь мир узнал, что своему существованию он обязан великому народу – туркменам, прочти он труд Титаренко, перевернулся бы в гробу. Поскольку получается, что не туркмены, а русские создавали «Ось Истории». Да и французы с их сырно-винной цивилизацией умылись бы слезами, если бы узнали об этом «труде». Опасаюсь, что и «материальные» американцы были бы не в восторге. Слава богу, и те и другие, кроме себя, ничего не читают.

Да. Еще полезная информация в этом пассаже. Неожиданно для себя я узнал о такой «крупнейшей цивилизации мира», как угро-финская, после чего я срочно решил увеличить свой словарный запас эстонского языка, который на данный момент состоит из двух матерных фраз, одной нематерной и 10 разрозненных слов.

Выше речь шла о «вселенских» идеях. Теперь пора поговорить о конкретных странах, тем более что о них тоже написано в этом «труде» немало. Прежде всего, конечно, о Китае и России. Начнем с первого.

Китай: социализм и конвергенция

Сразу же хочу отметить, что не специалист по Китаю может почерпнуть немало информации о многих конкретных вещах, касающихся современного положения в этой стране. Академик часто туда ездит на всяческие конференции, да и Институт

Дальнего Востока процентов на 80 — китайского профиля. Есть кому снабдить данными, да и что лукавить, написать многие прозаические куски для это «труда». Иначе, какой смысл в директорстве?

Так вот, описывая феноменальные результаты развития нынешнего Китая, академик пытается дать трактовку термина «социализм с китайской спецификой». Эта тема действительно непростая, и она в наибольшей степени требует научного осмысления, поскольку затрагивает сущности современного капитализма и социализма. На Западе в пропаганде она решается довольно просто. Например, в журнале «Экономист», являющемся апологетом либерально-рыночного капитализма, когда вынуждены признавать успехи китайской экономики, упор делают на то, что это происходит за счет рынка капиталистического типа. И что в Китае фактически капитализм, хотя и в несколько своеобразной форме. Когда же вспоминают о «демократии» или о правах человека какого-нибудь диссидента типа получившего Нобелевскую премию мира Лю Сяобо, начинают говорить о социалистической авторитарной системе, которая якобы тормозит развитие Китая. Довольно интересно, что российские «левые» тоже убеждены, что в Китае «капитализм», а правые, в том числе специалисты по Китаю из буржуазного лагеря, — что там социализм (отсюда они часто делают выводы о будущей угрозе Китая интересам России).

А вот как интерпретирует эти явления бывший работник ЦК КПСС. Пишет:

Реальная практика нынешнего китайского руководства свидетельствует о том, что оно идет как бы «на двух ногах». Одна нога - это рыночно-капиталистические отношения, а другая - это социально-ориентированные реформы и подходы. Именно наличие подобного внутреннего противоречия побудило Пекин пойти на замену термина «социализм» или «начальный этап социализма» (они сохраняют свое гражданское право в идеологической культуре общества) близким, более понятным и адекватным реальностям Китая термином *сяо кан* - «общество малого благоденствия». Это снимает определенные противоречия в восприятии концепции социализма, переживающего начальный этап своего развития (136).

Академик не понимает качественную разницу между термином «социализм» и термином «сяо кан», выдавая их за терминологические синонимы. Хотя на самом деле социализм – это понятийный термин, означающий переходную стадию от капиталистической формации к коммунистической, в то время как *сяо кан* – это просто слова, обозначающие уровень социально-экономического развития страны. Интерпретируя эти термины в вышеприведенном смысле, Титаренко фактически приписывает руководителям КНР попытку затемнить социальный смысл термина «социализм» экономизированным словом, означающим отказ от социализма. На самом деле руководство КНР не только не отказывается от термина социализм, который зафиксирован в Конституции КНР и во всех партийных документах, но и

реально развивает его понятийное содержание на уровне базиса, выделяя его поэтапность через уровень экономического развития.

А «две ноги» на языке марксистов означают базис и надстройку. В толковании Титаренко, его определения «ног» могут подходить для описания любого капиталистического государства, поскольку все они строятся на рыночно-капиталистических отношениях и социально ориентированных подходах. В китайском же варианте действительно в базисе существует как важный фактор (но не единственный) рыночно-капиталистические отношения, но в отличие, например, от стран Западной Европы этот сектор жестко контролируется КПК и подчинен плановому развитию в соответствии с задачами и целями очередной пятилетки. Но более важна другая «нога»: она назевается, господин Титаренко, надстройкой. Надстройка же КНР в настоящее время классически социалистическая со всеми атрибутами и изъянами начальной стадии социализма.

Следующая фраза академика подтверждает, что он совершенно забыл азы марксизма, хотя вроде как выдает себя за сторонника социалистического развития. Он пишет: «Мы наблюдаем углубление политики конвергенции рыночных, „капиталистических“ принципов хозяйствования и принципов социально-ориентированной экономики, нацеленной на поддержание социалистических тенденций. Акцент сделан на защиту интересов широких слоев наемных работников во всех сферах и отраслях экономики - и государственной, и негосударственной, в промышленности, аграрной сфере и в сфере услуг» (с.135).

Из этой фразы вытекает, что у него базис и надстройка «конвергируются». В экономике и политике слово «конвергенция» означает «слияние» (иногда «соединение», «сближение», «сочетание»). Базис и надстройка в принципе не могут конвергироваться без взаимного уничтожения. В других значениях этого слова, например «соединение», они просто теряют свое понятийное содержание. То есть, говоря о процессе конвергенции, этот бывший коммунист фактически говорит об исчезновении и социализма, и капитализма и превращении их в нечто, слово которому он еще не придумал.

В другом пассаже он углубляет тезис о конвергенции. Пишет: «Нынешний опыт Китая – это действительно великий эксперимент всемирного значения, поиск модели конвергентного общества, объединяющего идеи социальной справедливости и экономической эффективности (социалистическая рыночная система) ...» (с.63).

Этот бывший коммунист, видимо, никогда не читал работ крупнейших конвергенциологов Запада, таких как У. Ростоу, Дж. Гэлбрейт, Д. Белл (США), О. Флехтхайм (ФРГ), Ж. Фурастье (Франция) с их концепциями постиндустриальных и технотронных обществ, в которых воцарится «общественный баланс» и исчезнут

все эти гнусные классовые противоречия. Правда, все эти технотронные иллюзии названных ученых испарились еще в 1970-е годы. Но с начала XXI века им на смену пришли теории «ноосферных» обществ, в которых благодаря науке и технике все будут благодетельствованы их плодами. Нынешний кризис показал, что эти теории так же не работают, как и предыдущие теории конвергенции.

На самом деле суть теорий конвергенции на идеологическом уровне – это борьба противников социализма с его сторонниками. Разнокачественные формации в принципе не могут ни «объединиться», ни «соединиться», ни «слиться». Какая-то из них в борьбе уничтожается. Яркий пример – Россия. Капитализм уничтожил социализм.

И когда Титаренко пишет о модели «конвергентного общества» в Китае, он фактически извращает суть развития китайского общества, что вполне естественно для человека, который для объяснения сложных общественных процессов прибегает к языку шарлатанов от космизма, к идеализму полурелигиозных философий и к великому русскому еслибизму. Таков умустрой академика РАН.

И подтверждает этот вывод ряд его суждений о современной России. Но прежде чем перейти к России, уместно показать несколько вспышек бреда академика, когда он размышляет о других странах и проблемах.

«Бредятинки» по-титаренковски

«Бредятинка» о Японии: «Углубление российско-китайского партнерства придает РФ более прочные позиции, что, думается, побудит Японию искать расположения России и Китая для того, чтобы сохранить хотя бы нынешний уровень независимости и позиции в мире» (с.20).

Спрашивается: а кто угрожает независимости Японии? От кого проистекает угроза? От США? Или, может быть, от Папуа–Новой Гвинеи? Или, может, государство Вануату вознамерилось поглотить страну самураев?

«Бредятинка» о США и ООН: «Особую озабоченность вызывает то, что Вашингтон фактически нивелирует роль ООН, являющуюся краеугольным камнем современного международного устройства. Тем самым обесцениваются правовые нормы и правила, закрепленные в Уставе ООН, предпринимаются попытки утвердить „закон большого кулака“» (с.530).

Академик, видимо, не знает, что ООН содержится как минимум наполовину из денег США и Японии, т.е. две страны контролируют почти половину «пакета акций». Титаренко должен знать: у кого такой процент, тот и владеет компанией, в данном случае такой болтологической, как ООН, постулаты и правовые нормы

которой нарушаются сразу же, как только они мешают реализовывать «национальные интересы» США и их союзников. Это, господин академик, азбука политэкономии и теории международных отношений. Я бы на месте США вообще прикрыл бы эту трепологическую организацию. Однако с помощью этой компании под названием «ООН» Вашингтон может вешать лапшу на уши о «демократичности» американской внешней политики, получив одобрение со стороны большинства членов этой компании. Так что ООН, господин академик, – американский инструментарий! Давно бы пора усвоить⁷.

«Бредятинки» о ШОС и других организациях. Сначала — о Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), куда входят Китай, Россия, Казахстан, Таджикистан, Киргизия и Узбекистан. На тему ШОС уже написана куча диссертаций, суть которых заключается в том, что она, ШОС, может стать антизападной силой, прежде всего антиамериканской. Задач у нее много, но главная – борьба с терроризмом на территории указанных стран.

Титаренко пишет о том, что ШОС может оказать влияние на СВА и Центрально-Азиатский район (ЦАР) (с.25). А тов. В. Путин, на которого раболепно ссылается академик, даже назвал эту Организацию в числе «принципиально новых механизмов позитивного влияния на эволюцию системы международных отношений» (там же).

Титаренко не смущает то, что «исторические» высказывания российских руководителей никогда не сбываются. Чего только ни наобещали Путин и Медведев и в сфере международных отношений, и в области внутрироссийских дел. Так какое влияние оказала ШОС хотя бы в выполнении главной своей задачи – на борьбу с терроризмом? Хроника событий на Северном Кавказе говорит только об одном – никакого. Как убивали там, так и убивают. Политическая ситуация в зоне ЦАР не только не улучшилась со дня основания ШОС (2001 г.), а даже ухудшилась. Китай со своим «терроризмом» справляется, как известно, сам без участия остальных государств этой организации.

Еще более нелепо рассматривать ШОС с антизападных позиций. Во-первых, группа нищих государств (за исключением КНР) просто не в состоянии противостоять Западу или США. Во-вторых, они сами, включая Китай и Россию, стремятся развивать отношения с этим пресловутым Западом, в том числе и с США.

Таким же бредом, как бы демонстрирующим мощь этой организации, являются подсчеты количества населения, территорий и пр. макропоказателей. Титаренко даже умудрился приплести сюда ЭСКАТО (Экономическая и социальная

комиссия для Азии и Тихого океана), в зоне которого, с гордостью сообщает академик, проживает 3,8 млрд человек (с. 26). Ну и что что проживает?

В таком же ключе Титаренко и другие пишут о БРИК (Бразилия, Индия, Россия и Китай). За исключением Китая, две страны, Индия и Бразилия, несмотря на рост экономик, не являются и не будут являться структурообразующими государствами мира в силу множества причин, включая и отсутствие у их руководителей таких намерений. К тому же все они подвязаны под американскую экономику.

Это касается и оценок, относящихся к группе стран АСЕАН. Вот какие перлы выдал академик по поводу этой организации. Пишет: «...АСЕАН, которая во все *большой мере* становится центром влияния в АТР (курсив мой. – О.А.)» (с.21). А «в меньшей мере» она уже была «центром влияния» в «АТР»? А Китай куда делся? А Япония, а США? Вообще, академик, ты хоть понимаешь, что означает слово «влияние»? Группа беднейших государств (за исключением Сингапура и Малайзии) формируют «центр влияния»?

Далее: «Некоторые страны не скрывают, что хотели бы видеть в России противовес замыслам США по формированию однополюсного мира, а также выступают против доминирования любой державы в Юго-Восточной Азии» (с.21).

Это что же за дурные страны такие, которые в нищей России хотят видеть противовес замыслам США? Тем более что США не «замысливают» создавать однополюсный мир, а уже его создали. И очень даже доминируют в той же ЮВА. А страны АСЕАН очень стремятся развивать с этой страной не только экономические отношения, но даже военно-политические, как раз в противовес будущему доминированию Китая. То есть на полную катушку осуществляют экономическое сотрудничество с КНР и одновременно – на всякий случай укрепляют военно-политические связи с американцами. Поскольку не очень понятно, как будет вести себя Китай, став единственным гегемоном в ЮВА.

На разоблачение бреда в отношении раздела о «России-Индии-Китая» у меня уже сил нет, поэтому сразу же перехожу к бреду о России.

Еслибляндия под названием «Россия»

Ваш корабль тонет, только очень медленно.

Китайская поговорка

Академик-еслибист много пишет о российско-китайском сотрудничестве в том смысле, что, дескать, оно было бы еще более интенсивным, если бы Россия повернулась «лицом» на Восток. У него даже одна из книг называлась что-то вроде

«Лицом к Азии».

В этой связи дается немало цифр роста торгово-экономического сотрудничества, правда, без таблиц, которые могли бы подтвердить его динамику. Приводятся бесконечные визиты российских руководителей с их высказываниями о важности сотрудничества с КНР. Но, судя по всему, академик ни разу не проверил, как согласуются слова и дела руководителей государства, как в реальности реализуются проекты. Например, с позиции развития отношений с КНР Титаренко высоко оценивает месторождения Восточной Сибири, «в том числе Ковыктинское в качестве одного из наиболее перспективных и часто обсуждаемых» (с.24, 28, 366, 387). Как позже стало известно, этот проект оказался нереализуемым.

Если же проанализировать все предложения и проекты с российской стороны, скажем, лет за 10, обнаружится что, как минимум, более половины из них так и оставались в ранге «намерений». Вот именно эту сторону «сотрудничества» и надо было проанализировать в работе с обозначенным названием. Или объективно проанализировать причины провалов фактически всех *Федеральных целевых программ экономического и социального развития Дальнего Востока и Байкаля*, а не только программы 1996-2005 гг. (с. 379) И не ссылаться на болтовню руководителей любого ранга или рассказывать о достижениях Байкальского экономического форума и выступлений на нем какой-то московской шишки. Ан нет, цель «фундаментального труда» все-таки иная. В одном месте мудрец пишет:

Кроме того, в политическом плане экономическая интеграция российского Дальнего Востока с Северо-Восточным Китаем позволит найти оптимальное решение проблемы миграции из Китая в Россию и создать в перспективе новые рычаги давления на Японию и США как в рамках тихоокеанской политики, так и в масштабах глобальной мировой политики (с.27).

Во-первых, странно, что сотрудничество России с Китаем академик рассматривает как потенциальный рычаг давления на США и Японию. И что же за интеграция будет в Восточной Азии, если одна из интегрирующихся сторон собирается давить другие стороны? Во-вторых, он сам же описывает плачевное положение РДВ (с. 51), с чем нельзя не согласиться. Поскольку там полнейший провал любого развития. В-третьих, придавая такое большое значение РДВ, абсолютно не показана реальная ситуация в этом регионе.

Фактически — масса слов о перспективах китайско-российского сотрудничества и отсутствие анализа реальных возможностей со стороны России развивать такое сотрудничество. Кроме того, чтобы обосновать тезис о том, что, доля Дальнего Востока в общем объеме торговли РФ должна превышать долю Европы, надо экономически (через сопоставление цен на товары) доказать, что

торговля с Востоком для России выгоднее торговли с Западом. Повторяю экономически, а не пустой болтовней.

О современной России академик пишет как о великой державе, как «глобальном игроке», подтверждая эти утверждения ссылками на руководителей страны (с. 8). Не забыл он пропеть осанну и Путину, при котором, дескать, воцарилась стабильность (с. 7). Видимо, не знает, что при Путине все отрицательные макропоказатели России, включая и такой агрегативный, как Индекс потенциала человеческого развития, резко ухудшились. Такое ощущение, что человек не живет в современной России, что, возможно, и верно (командировки, командировки). Но ведь есть статистические справочники и сборники хотя бы того же Роскомстата. Неужели в ИДВ никто не занимается современной российской экономикой?

Титаренко даже умудрился написать о том, что нынешнее правительство печется о «благополучии» всего народа. Где он видел, чтобы капиталистическое общество, особенно такое, какое сложилось в России, заботилось о народе? Даже у самых прикормленных Кремлем идеологических подонков типа Сванидзе или Млечина язык не повернулся бы произнести подобную сверхочевидную ложь. Ученый, строящий свой анализ на лжи и, думаю, в данном случае сознательной (не совсем же Титаренко невменяемый), не может считаться ученым.

Не зная о реальном положении в России, этот горе-ученый назойливо пишет в контексте китайско-российских отношений о «со-развитии». То есть совместном развитии России и Китая. Китай – да, но Россия? Сам же указывает на серьезные проблемы в РДВ (с. 51), который несмотря на «со-развитие» с Китаем до сих пор продолжает тонуть в дерьме и нет конца этому процессу.

Совершенно не показав реальные выгоды России от сотрудничества с КНР, академик продолжает смешить такими пассажами: «В XXI век Китай и Россия вступили как две великие державы – стратегические партнеры...» (с.43). Это Россия-то «великая держава»? Как раз к началу XXI века Россия превратилась в разоренное государство, экономика которого за 20 лет сократилась наполовину, с гражданской войной на Кавказе и террористическими акциями в Москве, Санкт-Петербурге.

Где-то в душе Титаренко все-таки понимает, что он несет ахинею о возможностях России. Об этом свидетельствуют и его рекомендации, как исправить положение. Например он пишет, что «...целесообразно рассмотреть возможность разработки концепции внешнего курса России в качестве евроазиатской державы, оптимизации российского участия в интеграционных процессах в регионе... (с.28-29). На других страницах еще масса «предложений». Но опыт его явно ничему не научил. Он проговаривается: «В ИДВ в 1994 г.

выдвигали целый ряд практических рекомендаций по вопросам координирующей роли правительства в развитии и т.д. Эти предложения, на наш взгляд, сохраняют свою актуальность» (с.29).

Если они сохраняют свою «актуальность» через 12 лет, то почему нынешние рекомендации ни с того ни с сего начнут реализовываться? Уверяю, господин академик, что и нынешние «предложения» сохранят свою актуальность не только через 12 лет, но и через 100, не исключаю и 200 лет. И на это указывает опять же сам академик.

В самом начале своего «труда» Титаренко напомнил избитую фразу Ломоносова о том, что «российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном...» и через два абзаца пишет, что эти слова «по-прежнему остаются исключительно актуальными» (с.5).

То есть более чем за триста лет Россия так и не стала «прирастать», ничего не изменилось. Значит, чего-то великий Ломоносов не учел. А не учел он простых вещей, в его время почти не изученных: экономической рентабельности развития того или иного региона и закономерности развития экономических отношений с той или иной страной. А они свидетельствуют, что климатические и географические условия РДВ и Сибири неблагоприятны для развития экономики на этих обширных пространствах в рамках, подчеркиваю, капиталистической формации. Относительное развитие они неслучайно получили именно в советское, социалистическое время. А поскольку ныне на дворе опять капитализм, эти регионы будут продолжать стагнировать и не дадут возможности России «интегрироваться» в неинтегрированный регион «АТР», которого к тому же и не существует. Только по отдельным направлениям, причем на основе сырья и военной техники (пока она еще будет производиться), будет происходить умеренно поступательное движение в экономическом сотрудничестве со странами Восточной Азии.

И не надо пытаться кого-то убедить, что Россия уделяет недостаточное внимание Азии, а концентрируется на Западе. Уделяет она ей внимание ничуть не меньшее, чем Западу. Просто объективная реальность, порождаемая неразвитостью дальневосточных краев России, не позволяет ей, скажу так, «паритетно» развивать отношения и с Востоком и Западом. Так было на протяжении 200 лет, о чем говорит средняя цифра в 10% от общей торговли, приходящейся на «Восток/Азию». В 1802-1804 гг. (когда начался статистический учет внешней торговли России) на Азию (в то время под Азией понимались Средняя Азия и Персия) приходилось 10% экспорта и 17% импорта. К 1897 г. эти пропорции изменились в таких соотношениях: экспорт – 10,5%, импорт – 11%⁸. В

1999 г. на Восточную Азию (17 стран) экспорт – 10,2%, импорт – 6,7%. В 2000-е годы эти соотношения практически не изменились.

А посему надо усвоить: Россия в силу множества причин была, есть и будет устремлена на Европу. И это не зависит от желаний и воли руководителей страны. Это объективная реальность.

И поэтому все, что пишет академик Титаренко о Евразии, об «АТР» не имеет никакого отношения к науке. Это, правда, не означает, что он все эти глупости пишет сознательно. Отнюдь нет, он просто типичный пример русского мышления, основанного на еслибизме. А оно не подвластно никакой науке. Но что это такое, тип русского мышления? – зададим мы себе нелегкий вопрос. И получаем простой ответ: **русский умустрой – это вылепливание в мозгу того, чего нет в мире, но чего хочется ему, русскому, чтобы было.**

Причем демонстрирует его и такая вещь. Обычно любой исследователь выводы делает в конце работы. Наш же академик их делает почти в самом начале. То есть еще не исследовал тему, а вывод уже есть. И вот он каков:

Основополагающий вывод нашего исследования таков: только развивая и углубляя добрососедство, дружбу, стратегическое взаимодействие и сотрудничество, наши страны способны уверенно продвигаться по пути соразвития с учетом самостоятельного выбора, сделанного российским и китайским народами (с. 53).

Я такой вывод не глядя могу сделать не только по какой-то конкретной стране, но и в отношении всего мира. И в конечном счете он сведется к призыву кота Леопольда: «Ребята, давайте жить дружно!» – А чего ради? – Титаренко тут как тут: «Во имя мира, стабильности и развития» (Раздел 5, с. 509-516). И дает кучу политических пожеланий, к науке не имеющих отношения. Кто против?

* * *

В Предисловии академик заявил: «Автор откровенно высказывает свою точку зрения и открыт к диалогу и дискуссии» (с.11). Естественно, он лицемерит. Он даже запретил публиковать мои статьи в журнале «Проблемы Дальнего Востока» и вообще упоминать мое имя. Это нормально для бюрократа от науки. Но я обращаюсь к тем, кто написал ему этот «труд». Я даже прошу вас: опровергните все мои утверждения, докажите, что я ошибаюсь в отношении вашего босса, коль вы открыты к полемике. Защитите его. Может, я действительно в чем-то неправ. Иначе, вы запятнаете себя как ученые и даже научные работники, позволив

упомануть свои имена в Предисловии к этой позорной книге. Я обещаю опубликовать ваши ответы на своем сайте полностью.

Хочу сделать очень важную оговорку. Читатель не должен воспринимать все сказанное выше так, что чуть ли не все сотрудники ИДВ представляют собой пустых болтунов, похожих на своего директора. Я знаю многих из них, и среди них есть немало исследователей, которые профессионально знают свои исследовательские ниши. Некоторые из них демонстрируют подлинно научные методы анализа и пишут блестящие работы. Их мало, но они есть. По понятным причинам я не могу назвать их имена. Это касается и других учреждений востоковедного профиля. Но, повторяю, не они определяют общую атмосферу в науке. К сожалению, определяется она «учеными» бюрократами с высокими научными званиями. Лысенковщина вернулась в Россию. И приняла облик титаренковщины. Такова реальность.

Олег Арин

PS Вот такие академики когда-то разваливали Советский Союз. Сейчас они добивают Россию.

8 ноября 2010 г.

PSS Эта статья вывешена у меня на сайте: www.olegarin.com

А также опубликовано: Олег Арин. *Разрушители мозга (Ненаучная наука России)*. М.: ИТРК, 2015.

¹ Мне приходилось писать и о деградации «советской науки» (см.: *Р.Ш.-А. Алиев*. Власть и наука, или как аукнется, так и откликнется. – Пульс реформ (юристы и политологи размышляют). М.: Прогресс, 1989, с. 109–131.).

² Подр. см.: *А. Бэттлер*. Российская наука в грезах и реальности – Философия хозяйства. 2010, №2, март/апрель, с. 282–292; или на сайте: http://olegarin.com/olegarin/Rossijskaa_nauka_v_grezah_i_realnosti.html

³ Я знаю только одного японоведа, разбирающегося в теории МО, да и тот ныне просвещает японцев, как забрать у России Курильские острова.

⁴ Вот свидетельство того, что философ не понимает разницы между категорией и понятием. В данном случае речь идет о понятии.

⁵ Правда, к своему величайшему удивлению я обнаружил, что среди 1750 национальностей в России (по последней переписи населения октября 2010 г) есть и такая национальность – папуасы хули (код 1740). Если не верите, см. источник на сайте "Всероссийская перепись населения 2010" (www.perepis-2010.ru). Приложение №1, в котором указаны все национальности, проживающие в России.

⁶ В свое время мне пришлось среагировать на его статью в главке «И снова строим-строим, мы строим „общий дом“... в „АТР“» книги «Стратегические контуры Восточной Азии в XXI веке. Россия: ни шагу вперед». Москва: Альянс, 2001, с. 131-135.

⁷ До сих пор не усвоил. В статье «О роли и значении отношений между РФ и КНР в контексте основных особенностей современной международной обстановки» («Проблемы Дальнего

Востока», №1, 2010) он воспроизвел все свои еслибистские идеи. Что еще раз подтверждает его абсолютную неспособность мыслить научно.

⁸ См.: Россия: Энциклопедический словарь (на базе Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, тт.54-55). Л.: Лениздат, 1991, с. 329.